

—

Эти слова прозвучали довольно резко, и Линь Юэ подсознательно посмотрел на Шэнь Хуайчжи.

Тот как раз повернул голову к нему и с видом полного согласия произнес:

— Отец прав.

Линь Юэ даже поперхнулся — зря только переживал.

Шэнь Чжэнчу, глядя на Шэнь Хуайчжи, удовлетворенно кивнул и снова обратился к Линь Юэ:

— Юэ-гер, отец вовсе не хочет тебе мешать. Нам всем очень приятно, что ты так печешься о семье, но в этом нет нужды. Если хочешь открыть лавку — открывай, а заработанные деньги оставляй себе. купишь ли ты обновку, или какую сладость, или отложишь для ваших будущих детей — всё будет впрок.

Сун Сюньчунь тоже с улыбкой добавила:

— Юэ-гер, когда у вас в семье лад, нам с отцом только в радость. Не нужно тебе изводить себя мыслями о серебре.

Линь Юэ всегда знал, что семья Шэнь — люди добрые, но сейчас он был тронут до глубины души.

— Отец, матушка, я знаю, как вы ко мне добры. Но раз мы одна семья, зачем так строго делить? К тому же я еще не знаю, пойдет ли дело. Если ничего не продастся, прошу вас, не сердитесь на меня.

Остальное не нужно было произносить вслух. Когда на руках появятся лишние деньги, любые покупки можно будет обсудить снова — например, постройку дома. Стоит ему только заикнуться, что он и сам хочет жить в доме под черепицей, неужели они станут ему перечить?

Сун Сюньчунь похлопала Линь Юэ по руке:

— В торговле прибыль и убытки — дело обычное. Да и с твоим-то мастерством... Даже если не продадим, сами съедим с удовольствием, так что не бойся.

Шэнь Чжэнчу и вовсе отрезал:

— Смело берись за дело. О домашних хлопотах не беспокойся, и если проторгуешься — невелика беда.

Линь Юэ просиял:

— Спасибо, отец, матушка! Обдумаю всё и на днях приступлю.

Сун Сюньчунь, будучи более внимательной к деталям, мягко спросила:

— Уже придумал, чем торговать будешь? Для прилавка, верно, нужна тележка с полками? Еда — это не овощи, её просто так на кусок мешковины на землю не свалишь. В городке люди

чистоту любят.

Линь Юэ заколебался. Он умел готовить многое: что-то перенял у матери в детстве, чему-то научился, бегая к деревенским дядям и теткам. Он справлялся и с повседневными блюдами, и со сладостями, и с напитками.

Поразмыслив, Линь Юэ медленно заговорил:

— Матушка, раньше, когда я еще жил у родителей, я пару раз ходил в город продавать сладости. Ходил нечасто, но торговля шла неплохо. Поэтому и в этот раз планирую начать со сладостей. Во-первых, опыт уже есть, во-вторых, они легкие — тележка не нужна, хватит коромысла с корзинами. А если дело пойдет, потихоньку добавлю и другие яства.

Глаза Шэнь Линчжи заблестели, он поднял руку и спросил:

— Брат, а можно мне с тобой? Денег мне не надо, просто буду на подхвате.

Он еще ни разу не торговал в городе, да и за покупками выбирался редко. Особенно в последние два года его старший брат часто ездил в город и брал на себя обязанности по закупке продуктов для семьи. Хотя брат и привозил ему что-то, Шэнь Линчжи всё равно хотел пойти и посмотреть городскую суету, даже если ничего не покупать.

Линь Юэ прыснул со смеху:

— Конечно можно! Если ты пойдешь, мы сможем готовить больше видов сладостей за день. Только одно условие: свою долю ты получишь сполна. Если не возьмешь денег — пойдешь в город просто гулять, помогать мне торговать я тебе не позволю.

Шэнь Линчжи немного замялся, но, видя непреклонность Линь Юэ, согласился.

Сун Сюньчунь смотрела на них и улыбалась: что может быть лучше, чем мир и согласие в семье?

Тем временем Линь Юэ и Шэнь Линчжи уже вовсю шептались, обсуждая, какие именно сладости стоит приготовить.

Шэнь Хуайчжи молча слушал их, а когда они начали спорить, подал идею:

— Сейчас самая жара, возможно, стоит продавать и напитки. Когда я был в уездном городе, видел много таких лавок, и дела у них шли бойко.

Линь Юэ хлопнул себя по бедру:

— Точно! Как же я об этом забыл? Сейчас шестой месяц, на горах как раз должна поспеть восковница, да и у нас в саду еще осталось немного абрикосов. Всё это отлично подходит для напитков — кисло-сладкий вкус многим придется по душе.

— А еще можно делать напиток из периллы, шарики из бобов мунг, рисовый отвар — всё это очень вкусно. А когда в сентябре созреет боярышник, пойдут отвары из него и танхулу*.

[*Танхулу (糖葫芦, táng hú lu) — это знаменитая китайская уличная закуска, представляющая собой фрукты или ягоды на бамбуковой шпажке, покрытые твердой и хрустящей сахарной глазурью.]

Шэнь Линчжи подпер щеку рукой, его губы непроизвольно шевелились — видно было, что у него уже слюнки потекли.

— Брат, как же много ты всего умеешь!

Сун Сюньчунь тоже похвалила:

— Юэ-гер и впрямь молодец. У нас в деревне столько народу, а я и не видела, чтобы кто-то напитки готовил. Все обычно просто ковш холодной воды выпьют — и ладно. Те, кто воду кипятит или заварку в чайник бросает, у нас уже считаются людьми утонченными.

Оно и понятно: чтобы вскипятить воду, нужны дрова. Деревенские весь год спину на полях гнут, времени ходить в лес за дровами в обрез. А те дрова, что удастся собрать, берегут для готовки или несут в город на продажу. В хороший день за вязанку можно выручить десять вэней — добавь еще пару монет, и вот уже цзинь мяса, чтобы побаловать семью.

В городке же колодцев мало, дрова почти все привозные, а горячую воду продают в специальных лавках по два вэня за чайник.

Сун Сюньчунь добавила:

— Если продавать напитки, то без тележки с полками точно не обойтись. На коромысле таскать такую тяжесть — жилы надрывать.

Шэнь Чжэнчу согласился. В его глазах Линь Юэ и Шэнь Линчжи были еще детьми, а сам он пойти и помочь не мог. Подумав, он сказал:

— В нашей деревне есть плотник, он нам стол и шкафы ладил. Думаю, и тележку с полками осилит. Завтра же пойду спрошу.

Линь Юэ в очередной раз подивился тому, какие все в этой семье нетерпеливые: еще и торговать не начали, а уже переживают за тележку.

Хоть их вера в него и грела сердце, действовать напролом не стоило. Линь Юэ обдумал всё и сказал:

— Отец, матушка, не стоит так спешить. Нужно еще решить, что именно продавать и как. Завтра я приготовлю несколько видов сладостей и напитков, вы попробуете и скажете, что вкуснее. Когда определимся, я пару дней похожу с коромыслом. Если торговля заладится — тогда и тележку заказать не поздно будет.

Видя, что Линь Юэ всё распланировал, Сун Сюньчунь и остальные больше не спорили. На том и порешили.

После умывания все разошлись по комнатам. Шэнь Хуайчжи сел за книги, а Линь Юэ устроился рядом, обдумывая рецепты. Когда Хуайчжи закончил заниматься, Линь Юэ подошел к нему для урока письма.

В эти дни у них почти не бывало свободной минуты. Линь Юэ пока только учился правильно держать кисть, и иероглифы у него выходили корявыми и вкривь и вкось.

Шэнь Хуайчжи не впервые учил кого-то грамоте — несколько лет назад он занимался с Линчжи, но уроки были обрывистыми. Тогда семья жила совсем бедно, кисть и тушь были

роскошью, поэтому чаще всего писали палочкой на земле. Когда же достаток позволил купить принадлежности, дети выросли, и даже между родными братьями должна была соблюдаться дистанция. Так что Линь Юэ стал первым, кого Шэнь Хуайчжи учил писать, буквально направляя его руку.

Линь Юэ стоял у стола с кистью в правой руке, а Шэнь Хуайчжи пристроился сбоку и чуть сзади, почти заключая его в объятия.

Чувствуя спиной его грудь, Линь Юэ ощущал крайнюю неловкость. Они были молодоженами, и если только не падали с ног от усталости, ночные ласки были делом привычным. Шэнь Хуайчжи любил целовать его повсюду — от шеи до лба.

Но то было в постели, в темноте. Разве что в полнолуние Линь Юэ мог разглядеть лицо мужа, и потому чувствовал себя свободнее. Сейчас же было еще светло, и каждое прикосновение заставляло Линь Юэ напрягаться всем телом.

Поначалу Шэнь Хуайчжи вел себя сдержанно, стараясь не касаться ничего, кроме руки Юэ. Но не заметив на его лице неприязни, он начал потихоньку позволять себе больше. Он действовал осторожно: стоило ему заметить, что Линь Юэ вот-вот смутится, он тут же отстранялся. Так Линь Юэ и привыкал к нему, как лягушка в теплой воде: всё еще в напряжении, но уже не так сильно.

— Кисть в руке должна лежать твердо, не спеша. Выводи черту за чертой...

На следующий день, еще до рассвета, Линь Юэ и Шэнь Линчжи вышли из дома и направились к задней горе.

Линь Юэ впервые поднимался на эту гору, и всё вокруг казалось ему любопытным.

— Линчжи, смотри, здесь даже азалия растет! Жаль, уже отцвела. В следующем году обязательно придем набрать цветов.

Азалия была очень красивой, но деревенские дети любили её за другое: лепестки можно было есть, они были сладкими на вкус. Линчжи в детстве переел их немало.

— Конечно! Тут и выше по склону есть несколько цветущих деревьев, наберем целую кучу.

Линь Юэ с энтузиазмом подхватил:

— Тогда я придумаю пару блюд с азалией. А если будем продавать напитки, эти цветы станут отличным украшением.

Линчжи представил эту красоту и воодушевился:

— Брат, а можно я тогда буду третьим, кто снимет пробу?

— Почему же третьим?

Линчжи хихикнул:

— Первым будешь ты сам, вторым — мой брат Хуайчжи, а я уж так и быть, после него.

Линь Юэ покраснел от подначки и поспешил сменить тему:

— Нам еще долго идти?

Шэнь Линчжи огляделся и кивнул:

— Почти пришли. Помню, впереди было несколько деревьев, и ягоды на них были очень крупные.

— Тогда прибавим шагу. Соберем пораньше, а дома сварим отвар из восковницы.

— Идем!

Оба они с детства привыкли бегать по лесам. Деревья восковницы росли невысоко, и уже через четверть часа они были на месте.

В начале шестого месяца ягоды были по большей части еще зелеными. Братя придирчиво выбирали красно-зеленые плоды, а иногда попадались и редкие совсем багровые ягоды, потом они переходили к следующему дереву.

Шэнь Линчжи незаметно свернул с основной тропы. Он всё так же шел вперед, но выбирал места, заросшие густой травой.

С началом сезона дождей в горах должны были пойти грибы. Хоть время первого массового сбора еще не пришло, пара-тройка грибных шляпок уже могла показаться из-под земли.

— Брат, гляди! Я нашел красный гриб! — крикнул Линчжи.

Линь Юэ поначалу не понимал, почему Линчжи забирает в сторону, но теперь догадался:

— Правда? В этом году грибы пошли рано.

Линчжи подбежал с грибом в руках, но в голосе его слышалось разочарование:

— Всё-таки еще рановато. Он совсем сухой, наверняка невкусный.

Линь Юэ кивнул:

— Выбрось его. Сейчас грибы еще не в соку. Вот пройдут дожди, тогда и придем собирать.

— Брат, а мы могли бы по утрам собирать грибы, а после полудня ходить торговать? — спросил Шэнь Линчжи. Сам он нашел эту идею отличной: за грибы тоже можно выручить деньги, особенно за мацутакэ, которые так любят богачи в городе.

Линь Юэ вспомнил, как в прошлые годы шла торговля грибами, и кивнул:

— По-моему, затея стоящая. Будем продавать еду и грибы заодно. На рынке придется платить только за одно место, так что еще и сэкономим.

При мысли о деньгах у Линь Юэ родилась новая идея, и глаза его мгновенно вспыхнули:

— Линчжи, а что если нам самим скупать грибы в деревне и возить в город? Видов грибов много, кто-то любит только одни, кто-то другие. Одному человеку много не набрать, а если мы соберем у всех односельчан, рассортируем по видам и будем продавать — на этом тоже можно неплохо заработать!

—

<http://bllate.org/book/17206/1615833>